

УДК 069:908 (571.150)

Региональная практика изучения местной истории в государственных музеях Алтая в эпоху «оттепели»

Е.Н. Беневаденская

Алтайский государственный педагогический университет, ул. Молодежная 55, Барнаул, Россия
rabota-ben11@yandex.ru

Статья поступила 19.04.2017, принята 21.05.2017

В статье на основе неопубликованных архивных материалов о работе музейных учреждений Алтайского края во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. дается анализ ключевых направлений, форм и содержания их деятельности по документированию и репрезентации историко-культурного наследия. Рассматриваются образовательный, политико-идеологический, личностный и другие факторы, влиявшие на работу музеев. В общественно-политическом и социокультурном контексте указанного периода показаны противоречивые тенденции развития региональной практики изучения местной истории в данных учреждениях.

Ключевые слова: музеи; местная история; Алтай; эпоха «оттепели»; идеологические установки.

Regional practice of studying local history in state museums of Altai in the epoch of "Thaw"

E.N. Benevalenskaya

Altai State Pedagogical University; 55, Molodezhnaya St., Barnaul, Russia
rabota-ben11@yandex.ru

Received 19.04.2017, accepted .21.05.2017

Based on unpublished archival materials of the work of museum institutions of the Altai Territory in the second half of the 1950s – the first half of the 1960s, the analysis of key directions, forms and content of their activities on documenting and representation of the historical and cultural heritage is given in the article. The educational, political-ideological, personal and other factors affecting the work of museums are considered. In the socio-political and socio-cultural context of this period contradictory tendencies in the development of regional practice of studying local history in these institutions are shown.

Keywords: museums; local history; Altai; epoch of "Thaw"; ideological attitudes.

В последние десятилетия перспективным направлением современных исторических исследований становится изучение социокультурного пространства региона. В процессе сохранения памяти о прошлом и трансляции знаний о самобытных памятни-

ках местного наследия среди населения музейные учреждения формируют инфраструктуру культурно-образовательного ландшафта региона. В обобщающих работах по истории музеев Сибири рассматриваются вопросы государственной политики

в области музейного дела, развития музейной сети и состояния ее материально-технической базы, охарактеризованы отдельные направления деятельности музеев края [1; 2]. Однако комплексного исследования практики изучения местной истории в музейных учреждениях Алтая в период «оттепели» еще не предпринималось.

Накопленный музейщиками в этот период опыт работы представляет интерес для анализа изменений в формах и содержании их деятельности по документированию и репрезентации историко-культурного наследия и для реконструкции культурного ландшафта региона в эпоху «оттепели», когда ее противоречивые тенденции стали проявляться в региональных сообществах Сибири [3]. Основными источниками исследования практики изучения местной истории в государственных музеях Алтая на данном этапе являются материалы фондов краевого и Горно-Алтайского областного музеев и управления культуры Алтайского крайисполкома в Государственном архиве Алтайского края, Алтайском государственном краеведческом музее и Государственном архиве социально-правовой документации Республики Алтай.

В середине 1950-х гг. активизировалась деятельность краеведческих музеев. Этому способствовали как либерализация общественно-политической и культурной жизни в нашей стране после XX съезда КПСС, так и постепенное расширение научно-методической базы музейного дела. В середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. сотрудниками Научно-исследовательского института музееведения Министерства культуры РСФСР издаются научные исторические труды по вопросам экспозиционной, фондовой и массовой просветительной работы музеев [4]. Если в послевоенные годы основными задачами учреждений являлись реконсервация, сохранение музейных коллекций и постепенное восстановление краеведческой деятельности [1, с. 152], то на данном этапе возобновляются регулярные экспедиции по изучению местной истории, создаются стационарные экспозиции по советскому периоду, оживляется издательская работа [5; 6]. Одновременно с этим ключевые направления и содержание краеведческой

деятельности музеев по-прежнему определяли директивы государственно-партийных инстанций, постановления к юбилейным и памятным историческим датам и решения по различным идеологическим вопросам.

Новые требования к музеям и задачи краеведческой работы во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. нашли отражение в нормативно-правовых документах и научно-методической литературе. В них подчеркивались важные для развития краеведческого движения задачи расширения инициативы сотрудников музейных учреждений в изучении местной истории и привлечения к собирательской и просветительской работе населения регионов, установления профессиональных контактов с научными обществами и творческими союзами, учебными заведениями, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями [7, с. 57; 8].

В связи с изменениями в стране, связанными с преодолением культа личности Сталина, в период «оттепели» музеям регионов по сравнению с предыдущим этапом была предоставлена большая самостоятельность в работе, расширились комплектование фондов учреждений материалами по местной истории и репрезентация историко-культурного наследия в экспозициях [4]. В частности, в опубликованной в 1955 г. монографии «Основы советского музееведения» подчеркивалось, что в собирательской деятельности необходимо обращать внимание на материалы о значимых для региона исторических событиях и их участниках, а не только отбирать вещественные и документальные источники о прославивших нашу страну выдающихся представителях науки и техники. В книге указывалось, что музейные сотрудники могут представить в экспозиции какую-либо тему или сюжет по местной истории при помощи показа разных краеведческих материалов, если они подтверждают общие положения марксистско-ленинской теории. Не следовало допускать идеализацию отдельных государственных деятелей и преувеличивать их роль в исторических событиях и процессах [7, с. 280, 281]. Изменения в подходах к репрезентации прошлого являлись следствием постепенного отказа от сталинского прочтения истории [9, с. 3, 4] и

стремления основывать музейную работу на научных принципах.

В постановлениях ЦК КПСС и приказах Министерства культуры особое внимание обращалось на создание в музеях отделов по советскому периоду [8; 10]. Неизменными во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. оставались директивные методы руководства отраслью и курс на использование экспозиций музеев в пропагандистских целях [11, с. 92; 12, с. 315–322]. Вышестоящие инстанции ориентировали работников этих учреждений на сбор и экспонирование музейных предметов советского периода в соответствии с партийными решениями, на комплектование фондов краеведческими материалами, демонстрировавшими достижения социалистического строя в СССР.

В научно-методической литературе музейщикам рекомендовалось избегать показа в экспозициях негативных сторон советской истории и отбирать вещественные и документальные источники, подчеркивающие положительные аспекты этого периода. При создании разделов и стендов, отражавших деятельность оппозиционных большевикам политических сил и жизнь социальных слоев нереволюционного толка, от музейных работников требовалось подбирать «обличающий материал», отражавший их «внутреннюю пустоту, паразитический образ жизни, скопидомство или мотовство, жестокость» и другие отрицательные черты [7, с. 256; 13]. Важное значение придавалось внемузейным формам работы учреждений, особенно организации передвижных выставок в сельской местности. Это объяснялось тем, что краеведческие музеи привлекались к проведению агитационно-пропагандистских кампаний и юбилейных мероприятий [5].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. коллекции краевого и Бийского краеведческих музеев существенно пополнились источниками по древней и средневековой истории Алтайского края в результате археологических исследований А.П. Уманского, работавшего тогда старшим инспектором по музеям и охране памятников управления культуры Алтайского крайисполкома [14]. Управление музеев и охраны памятников Министерства культуры РСФСР в начале июля 1958 г. от-

правило в Алтайский крайисполком запрос о наличии в крае памятников археологии, находящихся в аварийном состоянии, а в декабре этого года сообщало об ассигновании на археологические исследования 35 тыс. р. [15, л. 13, 14]. В приказе начальника Управления культуры Алтайского крайисполкома от 6 мая 1959 г. на директоров краевого и Бийского краеведческих музеев Т.И. Анисимову и Г.И. Панаева возлагались обязанности организовать летом экспедиции для выявления, исследования и учета разрушающихся археологических памятников. Отчет по итогам работы было необходимо предоставить к январю 1960 г. в Ленинградское отделение Института истории материальной культуры АН СССР. Собранные материалы требовалось включить в постоянную экспозицию музеев. Организатором данной работы был назначен старший инспектор по охране памятников Управления культуры Алтайского крайисполкома А.П. Уманский. 7–8 мая в Алтайском краевом краеведческом музее (АККМ) состоялось совещание, на котором уточнялись планы, основные задачи и другие важные моменты экспедиций [15, л. 20, 56]. В соответствии с утвержденным планом археологических раскопок музея на 1959 г., в состав экспедиции кроме ее руководителя входили начальник разведочного отряда, директор Краевой детской экскурсионной туристической станции А.Д. Сергеев, топограф, рабочие и школьники старших классов [16, л. 158].

В результате экспедиционных работ АККМ под руководством А.П. Уманского было выявлено и поставлено на государственную охрану значительное количество археологических объектов, впервые открыты и исследованы хорошо известные на сегодняшний день древние памятники Зайцево, Масляха, поселение Лысый Елбан, позднее грунтовое погребение у с. Кашкарагаиха и др. [17; 18]. В фонды музея поступила коллекция археологических предметов, собранных с разрушающейся неолитической стоянки у с. Киприно Шелаболихинского района [14; 19, л. 14, 15]. Переданное собрание включало различный инвентарь: нижний камень зернотерки, маленькую терочку, несколько кремневых наконечников стрел разных форм, каменные ножи-резцы, скребки, мно-

жество отщепов и фрагментов керамики. Кроме этого, согласно отчету АККМ за 1959 г., А.П. Уманский передал в музей большую коллекцию предметов сrostинской культуры, полученную экспедицией Барнаульского пединститута в 1951 г. в результате раскопок около с. Иня Шелаболихинского района. В целом, за этот год в фонды музея поступило более двух тысяч археологических находок [19, л. 18, 19].

Археологическая экспедиция Бийского краеведческого музея проводилась с 5 по 28 августа 1959 г. в окрестностях оз. Иткуль Зонального района Алтайского края [16, л. 9]. В полевых работах участвовали директор Г.И. Панаев и заведующий отделом дореволюционной истории музея Б.Х. Кадиков, 17 рабочих. В результате раскопок разрушающегося памятника бронзового века Корчажка-5 был собран различный инвентарь: керамика, медное шило, части литейных форм и тиглей, льячки, каменные зернотерки, песты и др. В итоге археологической экспедиции было обнаружено и передано на хранение в Бийский музей более 12 тыс. древних предметов.

По мнению современных исследователей, во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. одной из тенденций в отечественном музейном деле было усилившееся внимание к этнографической проблематике [20, с. 106]. В мае 1956 г. заведующая отделом дореволюционной истории Горно-Алтайского областного краеведческого музея Л.А. Давыдова посетила совещание, проводимое Институтом антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде [21, л. 2], на котором перед краеведческими музеями была поставлена задача возобновить этнографические экспедиции, расширить научно-исследовательскую и собирательскую работу и экспонирование материалов по материальной и духовной культуре народов страны [22].

В 1956 г. Л.А. Давыдова совершила командировку в Улаганский и Турачакский аймаки области, где были собраны образцы традиционной одежды алтайцев: зимняя шуба теленгитки с лисьим воротом, платье тубаларки из сатина, зимняя меховая обувь алтайцев — кисы. Кроме этого, она записала

мемораты очевидцев событий Гражданской войны в Горном Алтае [21, л. 3].

С 1960 г. сотрудники Алтайского краевого краеведческого музея начинают целенаправленно проводить экспедиции в районы региона для сбора материалов по материальной и духовной культуре местных народов [23]. С 7 по 26 июня 1960 г. состоялась экспедиция заведующих отделами дореволюционного и советского прошлого и научной библиотекой АККМ Т.А. Полухина, М.И. Буренина и А.И. Бобровниковой в Усть-Пристанский, Косихинский, Кытмановский и Тогульский районы Алтайского края [24, л. 26; 25, л. 2]. По данным составленного Т.А. Полухиным отчета, в ходе поездки были собраны орудия труда, предметы быта и одежда крестьян дореволюционного периода: плуг однолемешный, серп, старинный долбленный улей, ручные весы (безмен, контарь), фонарь, чугунный умывальник, самодельные алюминиевые ложки, чайники, домотканые холсты различной расцветки, ткацкий станок и ткацкие принадлежности, вышитые полотенца начала XX в., женская овчинная шуба и обувь, опояска, лапти, самодельное охотничье ружье и солдатская масленка времен Первой мировой войны — всего около 40 вещественных экспонатов. Кроме этого, музейные сотрудники зафиксировали три древних погребения в Тогульском и Кытмановском районах [25, л. 1, 4, 5].

Бывшие партизаны Т.Н. Капаев из с. Вяткино и И.А. Волокитин из Усть-Журавлихи передали музею железные пики, с которыми они сражались в годы гражданской войны. По истории советского периода, согласно данным отчета, сотрудники АККМ собрали 98 фотографий и документов, фольклорные материалы (около 35 песен, 20 сказок, 150 частушек, 30 пословиц и 50 загадок) и записали более 100 воспоминаний старожилов, партизан, партийных и советских работников. В результате изучения исторических документов в местных архивах, опросов участников и очевидцев событий гражданской войны, бесед с местными жителями — старожилами, бывшими председателями колхозов и сельсоветов, партийными работниками были выявлены ранее неизвестные имена партизан и формирования повстан-

цев, получены сведения по организации первых коммун, борьбе с зажиточными крестьянами в годы коллективизации и пр. Завершая отчет, Т.А. Полухин сделал верный вывод о том, что собирательская деятельность музейщиков на местах позволяет лучше изучить свой край и пополнить фондовое собрание ценными экспонатами [25, л. 3, 4]. Действительно, одной из важных социальных функций музея является хранение материалов и знаний о регионе, а в ходе обследований населенных пунктов происходит целенаправленное формирование его коллекций [26].

В августе 1961 г. состоялась экспедиция в составе директора и заведующих отделами дореволюционного и советского периодов Каменского краеведческого музея Г.А. Саранцева, А.О. Уткина и П.М. Кустовой в Баевский район Алтайского края [27, л. 3, 4]. В результате собирательской работы в его фонды поступили домашняя утварь и сибирская традиционная одежда дореволюционной эпохи: гарусный пояс с кистями, хлопчатобумажная юбка, цветные пояса, полушалки и шаль, домотканая скатерть и ковер. Члены семьи командира сформированного в районе партизанского отряда К.П. Пояркова передали сотрудникам экспедиции документы и материалы периода гражданской войны. Коллекции музейных предметов по истории гражданской и Великой Отечественной войны дополнили оружие партизан (станковый пулемет, винтовки, гранаты, тесаки и др.) и нагрудные знаки фронтовиков. В ходе экспедиции были получены фотографии передовиков производства совхозов Баевского района.

В конце 1965 г. заведующий отделом дореволюционного прошлого Алтайского краевого краеведческого музея Т.А. Полухин совершил поездку в Чарышский район Алтайского края с целью сбора историко-бытового материала. В селах Тулата, Маяк, Маралиха, Сентелек, Чарыш было приобретено более 30 различных предметов домашней утвари и орудий труда. Наиболее интересными из них являлись глиняный горшок XIX в., принадлежности ткацкого станка (челноки, берда и др.), чесалки для льна, полотенце с вышивкой и кружевами, кожаные

бутылки, женская и детская обувь, глиняные сосуды для хранения угля и др. [28, л. 7].

В первой половине 1960-х гг. сотрудники АККМ собрали фотографии видов Барнаула начала XX в. и зданий, в которых до Октябрьской революции находились подпольные типографии и явочные квартиры барнаульского комитета РСДРП, дополнили нумизматическую коллекцию XVIII–XIX вв. [29, л. 12]. В 1965 г. от частных лиц в этнографическое собрание АККМ поступили ценные предметы ремесла и быта русского населения: набор фаянсовой посуды 1905 г., поярковые валенки с рисунком, льняная скатерть, берестяной короб, детали ткацкого станка, чугунные утюги, деревянный гребень и другие вещи, принадлежавшие жителям Барнаула в дореволюционный период [28, л. 6].

Однако в годы «оттепели» сохранялся уклон в комплектовании фондовых собраний музеев страны в соответствии с идейно-политическим содержанием решений съездов КПСС и постановлений партии и правительства, а преимущественное внимание уделялось материалам по советской истории [4]. В 1954 г. сотрудники Бийского краеведческого музея совершили командировку в Зональный район, чтобы собрать документы и фотографии о прибытии комсомольцев на освоение целинных земель, об их работе и быте [30, л. 1].

Во время подготовки к празднованию 40-летия и 50-летия Октября и ВЛКСМ сотрудники отделов истории Алтайского краевого и Каменского музеев вели переписку с комсомольцами и партизанами региона. От члена барнаульской организации ВЛКСМ С.А. Косых в фондовое собрание АККМ поступили фотографии и документы первых бойцов Красной Армии края. И.А. Портнягин передал в Каменский музей фотографии первых комсомольцев района. Заведующей отделом дореволюционной истории Горно-Алтайского музея Л.А. Давыдовой были выявлены неизвестные ранее имена коммунаров и записаны воспоминания отдельных участников партизанских отрядов области [21, л. 2, 8; 27, л. 4; 31, л. 29, 30].

К 20-й годовщине Победы над фашизмом фонды Каменского краеведческого музея

пополнили реликвии Великой Отечественной войны: молотильный каток, морская тельняшка, личные вещи, фотографии и документы участников фронтовых сражений 1941–1945 гг. из Каменского района С.Г. Лозгачева, Е.И. Жукова, Н.И. Остапенко [32, л. 1–15]. Согласно справке о проверке старшим научным сотрудником Новосибирского областного краеведческого музея М.М. Зорким работы Бийского краеведческого музея по подготовке к 50-летию Октябрьской революции, при учреждении был создан совет ветеранов гражданской и Великой Отечественной войны из 15 человек [32, л. 27–36]. Они собирали воспоминания участников двух войн, источники по истории партизанского движения, партийных и комсомольских организаций города и района, развитию экономики и культуры в советский период. В ходе работы были получены материалы о 16 героях СССР Бийска. Сбором документов и фотографий, фронтовых писем бойцов и героев Великой Отечественной войны накануне юбилея победы занимались работники Горно-Алтайского краеведческого музея [33, л. 6].

Для рассматриваемого периода была характерна героизация мирной жизни и пропаганда преимуществ социалистической системы [34, с. 20]: сотрудники музеев Алтайского края занимались сбором материалов о достижениях в сельском хозяйстве и промышленности, выдающихся жителях региона. По данным отчета Каменского краеведческого музея за 1961 г., его сотрудниками было получено 364 фотографии лучших работников предприятий, колхозов и совхозов. Старший научный сотрудник отдела истории советского периода АККМ А.П. Хрулева в 1965 г. выезжала в командировку для обследования передового совхоза Кубанка Калманского района, а младший научный сотрудник отдела Т.И. Мерзликина работала над сбором и изучением материалов о героях СССР и известном космонавте — уроженце края Г.С. Титове [27, л. 4; 35, л. 24–33].

По данным справки М.М. Зоркого о проверке подготовки АККМ к 50-летию Октябрьской революции, в 1965 г. на предприятиях, в учебных заведениях и других государственных организациях региона было

собрано более 400 экспонатов по советскому периоду среди ветеранов двух войн, советских и партийных работников, заслуженных врачей и учителей, известных архитекторов [там же, л. 23–24]. В том же году сотрудники Горно-Алтайского краеведческого музея собрали материалы о коммуне «Свободный труд» в долине Чулышмана, образцы продукции промышленных предприятий области и их фотографии, вымпелы, значки и свидетельства ударников бригад коммунистического труда, фото с рудников «Веселый» и Акташ, документы и грамоты заслуженных учителей и др. [33, л. 2, 6].

Активизация собирательской деятельности краеведческих музеев во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. обусловила изменения и в содержании их экспозиционной работы. Перед музейными учреждениями региона, по справедливому утверждению старшего инспектора по музеям и охране памятников управления культуры Алтайского крайисполкома А.П. Уманского, проверявшего их в середине 1950-х гг., стояла задача обрести собственное лицо, отразив в экспозициях специфику своих районов [36]. В связи с возросшим вниманием государства и общественности к охране памятников археологии, истории и архитектуры и развитием туризма расширился показ обнаруженных на Алтае в ходе аварийных и полевых раскопок древних находок, репрезентация материалов, демонстрировавших памятнико-охранительную и туристско-поисковую деятельность. Так, в 1961 г. сотрудниками Каменского краеведческого музея был подготовлен стенд «Северные районы Алтайского края в эпоху древности и средневековья» по материалам проводившихся А.П. Уманским в августе 1960 г. раскопок в урочище Раздумье на Оби [27, л. 8]. В отделе дореволюционной истории АККМ в 1964 г. экспонировалась выставка археологических предметов из раскопок А.П. Уманского в Родинском районе: бронзовое шило, каменный точильный брусок, курительница из камня, обломки палаша и др. [31, л. 31]

В первой половине 1960-х гг. раздел экспозиции АККМ о первобытно-общинном строе на Алтае был дополнен коллекцией гальванокопий уникальных золотых и се-

ребряных вещей, обнаруженных в 1959 г. в богатом княжеском погребении раннего средневековья из Тугозвонovo на Чарыше и переданных в 1963 г. на хранение в Государственный Эрмитаж [18; 28, л. 3, 4]. Кроме того, в музеях региона демонстрировались археологические карты, показывавшие местонахождение древних объектов, были созданы стенды, популяризовавшие бережное отношение к историко-культурному наследию [16, л. 38, 39; 33, л. 1; 37, л. 4].

В 1958 и 1959 гг. на республиканском и межобластном совещаниях в Ленинграде и Хабаровске обсуждались вопросы использования этнографического материала в экспозициях краеведческих музеев, что послужило стимулом к созданию их сотрудниками стендов и разделов по материальной и духовной культуре проживающих в регионах народов [1, с. 135]. В отделах дореволюционной истории музеев Алтайского края были представлены одежда и обувь коренных народов и переселенцев, экспонаты и материалы, показывавшие внутреннее убранство русской крестьянской избы и алтайской юрты, предметы быта и орудия труда, изделия традиционных ремесел и искусства [21, л. 4; 27, л. 8; 38, л. 27–36].

Помимо этого, сотрудники музеев региона разработали разделы и стенды по местной истории дореволюционного периода — о времени Тюркского каганата на Алтае, крестьянской реформе 1861 г. и упадке горного производства, первой российской революции в крае. На выставках экспонировались должностные знаки государственных служащих Алтайского округа XIX в. — волостного судьи, сборщика податей, сельского старосты, полицейских и других чиновников, коллекции сибирских монет XVIII–XIX вв. [16, л. 39, 40; 28, л. 8; 32, л. 1–15; 33, л. 2, 3].

Однако и на данном этапе репрезентация проблем и сюжетов дореволюционного прошлого в музеях края занимала второстепенное место. В материалах проверок АККМ в 1963 и 1965 гг. сотрудниками Научно-исследовательского института музейной работы Н.С. Зузыкиной и Новосибирского областного краеведческого музея М.М. Зорким отмечалось, что вместо показа дореволюционного прошлого Алтайского края экспози-

ции посвящены истории техники региона. В частности, по мнению проверяющих, слабо освещались вопросы заселения региона русскими, отмены крепостного права, развития науки и культуры в крае в XIX в. и экономики в эпоху капитализма и пр. [16, л. 38–51; 35, л. 23–33] Так как музеи должны были постоянно перестраивать экспозиции к очередным юбилейным датам по советской истории [5], их сотрудники зачастую не успевали производить научную обработку и атрибутирование собранных предметов и материалов по дореволюционному периоду. В рекомендациях отчета по результатам проверки АККМ Н.С. Зузыкиной в 1963 г. говорилось, что музею предстоит большая работа по приведению в порядок и описанию поступивших в фонды экспонатов [16, л. 48–51].

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. сотрудники отделов советского периода музеев Алтайского края начинают шире показывать события и персоналии местной истории, из экспозиций исчезают возвеличивающие Сталина материалы и многочисленные цитаты из его произведений и выступлений. В начале 1960-х гг. работниками отдела истории советского периода Каменского краеведческого музея был оформлен раздел о современном развитии промышленности района. В нем экспонировались стенды, показывавшие работу городских ремонтного и металлзавода № 5, мебельной и швейной фабрик, строительство железнодорожной линии Карасук — Камень Среднесибирской магистрали и др. В отделе советской истории Горно-Алтайского краеведческого музея экспонировались материалы о трудовом коллективе городской гардинно-тюлевой фабрики, которому было присвоено звание «бригада коммунистического труда»: фотографии ударников производства, социалистические обязательства, протокол о присвоении почетной награды и пр. Также там был оформлен стенд с продукцией и материалами о работе Иогачского и Каракокшинского леспромхозов [27, л. 8; 37, л. 8–15; 38, л. 27–36].

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. в отделах советского периода музеев региона были созданы экспозиции по истории коллективизации в крае, оборудо-

ваны новые стенды о развитии сельского хозяйства в послевоенные годы, об освоении целинных земель и выращивании кукурузы, работе Научно-исследовательского института земледелия и животноводства, электрификации и культуре края, героях социалистического труда и передовых колхозах и совхозах [16, л. 38–41; 35, л. 24–33; 37, л. 9–11]. Важнейшую в это время проблему повышения эффективности сельского хозяйства пропагандировал стенд в АККМ о перспективах развития сельского хозяйства на Алтае в 1955–1960 гг. Положительной стороной в экспозиционной работе музеев Алтайского края стала репрезентация истории местных заводов и фабрик, колхозов и совхозов, что способствовало популяризации знаний о социально-экономическом облике региона. Однако часто на обозрение посетителей в музеях страны выставлялись стандартные юбилейные материалы: образцы продукции, почетные грамоты и награды и другие однообразные экспонаты, слабо отражавшие местную специфику и больше похожие на выставку достижений народного хозяйства [4].

На данном этапе сохранялись высокие требования к идейно-теоретическому уровню экспозиций музеев страны, их важнейшей задачей являлась иллюстрация закономерностей исторического развития на основе марксистско-ленинской схемы общественно-экономических формаций [4]. Попытка музейщиков представить местные процессы прошлого в соответствии с региональными условиями воспринималась как противопоставление провинциальных интересов коммунистической идеологии, и поэтому они были вынуждены перестраивать экспозиции в соответствии с административными указаниями. В эпоху «оттепели» серьезных изменений государственной политики в отношении музеев не произошло, они по-прежнему продолжали рассматриваться в качестве учреждений, выполняющих идеологические задачи [1, с. 134, 135]. Сотрудник Научно-исследовательского института музейной работы Н.С. Зузыкина в 1963 г. критиковала «местнический показ» материалов и «местническую периодизацию» в экспозициях АККМ. Проверяющая

отмечала, что в отделе советской истории было представлено огромное количество фотографий и портретов руководителей и участников революционных событий на Алтае времен гражданской войны и установления Советской власти и большие бюсты выдающихся людей края этих лет, но в то же время в экспозициях не было скульптуры или бюста и портретов В.И. Ленина, совсем «не показана его руководящая и выдающаяся роль, роль партии» [16, л. 40, 41].

Н.С. Зузыкина считала, что репрезентация материалов в экспозициях дореволюционного периода по проблемно-хронологическому принципу в разделах «Алтайское имение царя (1747–1779)», «Начало кризиса в царском имении (1780–1802)» и «Алтайские заводы середины XIX в.» отрывает показ событий местной истории от общероссийского контекста. Из-за этого, по ее мнению, не отражены проблемы образования абсолютной монархии в XVIII в. и укрепления «дворянской империи», развития капиталистических отношений в России в первой половине XIX в. и кризиса феодально-крепостнической формации, отмены крепостного права, восстания декабристов, возникновения и развития революционно-демократического движения в России в 40–60-х гг. XIX в. и др. [16, л. 38–41].

В период «оттепели» большое распространение в культурно-просветительной работе музеев получила популяризация научных знаний [39, с. 13]. Их сотрудники читали лекции и рассказывали по радио о методике организации краеведческой работы в школе, об археологических находках на территории края и охране памятников, о новых экспозициях и выставках. На данном этапе музейщики разработали новые лекции и экскурсии по дореволюционной и советской истории: о положении рабочих и крестьян и их быте, землеустроительной политике Кабинета после реформы 1861 г., культуре Алтайского горного округа в XVIII–XIX вв., первой российской революции, сражениях партизанского отряда И.В. Громова в годы гражданской войны, истории городов Барнаула, Бийска, Камня-на-Оби и Горно-Алтайска, о комсомоле и коллективизации на Алтае [16, л. 32, 33; 28, л. 30; 30, л. 9, 10; 41,

л. 3, 4]. Сотрудники музеев региона подготовили передвижные выставки о древнем прошлом Алтая, рентабельной в крае химической промышленности, жизни и творчестве художников Каменского района В.В. Титкова и К.М. Чукалова; к 50-летию Камня-на-Оби и пр. [28, л. 1–46; 32, л. 1–15; 37, л. 6; 38, л. 35, 36; 40, л. 1–31]

Однако в годы «оттепели» в культурно-просветительной работе музеев страны, как и раньше, преимущество отдавалось массовым идейно-воспитательным мероприятиям. По данным выписки из отчета о проверке АККМ сотрудником Научно-исследовательского института музейной работы Н.С. Зузыкиной от 1 марта 1963 г., рекомендовалось «в штате музея иметь ... организатора-массовика по проведению организационно-массовой работы» [16, л. 48–51]. В 1960–1965 гг. музейщики Алтайского края организовывали в своих залах и в других учреждениях и на предприятиях встречи и беседы населения с ветеранами-большевиками, участниками гражданской и Великой Отечественной войны, лучшими работниками народного хозяйства, образования и культуры, проводили пионерские и комсомольские сборы, утренники. Мероприятия по патриотическому воспитанию граждан обычно приурочивались к юбилейным датам и государственным праздникам (20-летие Победы, 50-летие Октябрьской революции, 23 февраля и пр.) и посвящались знакомству с историей событий, участниками которых были приглашенные гости [31, л. 43, 44; 32, л. 13–15; 35, л. 44, 45; 38, л. 35, 36].

Советская пропаганда того периода была призвана формировать оптимистическую веру в социалистический образ жизни [41]. Поэтому большая часть лекций и подготовленных работниками музеев края передвижных выставок для учащихся, работников городов и сел посвящалась трудовым и героическим свершениям соотечественников. Они рассказывали об участниках революционного движения, о борцах за установление Советской власти в годы гражданской войны и героях Великой Отечественной войны, об освоении целины, о достижениях народного хозяйства и химической промышленности на Алтае [16, л. 32, 33; 28,

л. 30; 32, л. 10–13; 35, л. 30–33; 38, л. 35, 36; 40, л. 1–31].

Таким образом, в новых общественно-политических и социокультурных условиях региональная практика изучения местной истории в государственных музеях Алтая приобрела более многосторонний характер, чем в послевоенное десятилетие: возобновились экспедиции, активизировалась работа по составлению экспозиций и выставок. Поступившие в первой половине 1960-х гг. в музейные фонды находки археологических сборов с раскопок древних памятников края — Зайцево, Масляха, из Тугозвонovo на Чарыше, в окрестностях оз. Иткуль и в ур. Раздумье отражали региональную специфику и обеспечивали сохранение местного наследия. В результате целенаправленных экспедиций музейщиков в районы края по сбору историко-бытовых материалов пополнились этнографические коллекции учреждений и расширилась репрезентация материальной и духовной сторон жизни населения региона. В связи с преодолением схоластики и шаблонов предыдущего периода музеи Алтая получили возможность обрести собственное лицо. В их экспозициях расширился показ материалов по истории городов и сел, трудовых коллективов, предприятий и учебных заведений края в советский период, об участниках революционного движения и о борцах за советскую власть в годы гражданской войны и героях Великой Отечественной войны. Массово-просветительные мероприятия — передвижные выставки, лекции и экскурсии по локальной истории и пропаганда краеведческой работы и охраны памятников среди местных жителей пробуждали у населения районов региона интерес к своему прошлому, способствовали расширению культурного пространства городов и сел. Вместе с тем, в условиях продолжавшейся идеологизации культуры в эпоху «оттепели» музейные учреждения ориентировались на выполнение задач пропагандистского характера. В соответствии с директивными указаниями они вынуждены были ускоренно комплектовать фонды преимущественно материалами по социально-экономической истории советского периода и современности и перестраивать экспози-

ции к очередным юбилеям. Подчинение работы музеев Алтайского края идеологическим установкам ограничивало реализацию важной миссии данных учреждений по формированию и трансляции региональной идентичности.

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований Отделения гуманитарных и общественных наук, проект № 17-11-22005 «Историк в региональном социокультурном пространстве второй половины XX в.»

Литература

1. Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 335 с.
2. Шелегина О.Н. Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск: [б.и.], 2010. 244 с.
3. Демин М.А. Историко-краеведческие исследования А.П. Уманского во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 96–101.
4. Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть: сб. науч. тр.: в 2 ч. М., 1991. Ч. 1. С. 232–298.
5. Шмидт С.О. Краеведение в 1950-е – сер. 1980-х гг. [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия: википедия. URL: <http://knowledge.su/k/kraevedenie> (дата обращения: 30.03.2017).
6. Златоустова В.И., Каспаринская С.А., Кузина Г.А. Музейное дело в России // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М.: Прогресс, 2009. С. 401–405.
7. Галкина П. Основы советского музееведения. М.: Гос. изд-во культ.-просвет. лит. 1955. 373 с.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). В 16 т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова М.: Госполитиздат, 1983–1990. Т. 10. С. 416–417.
9. Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М.: Памятники исторической мысли, 1997. 288 с.
10. О состоянии и мерах по улучшению экспозиций отделов советского периода в краеведческих музеях [Электронный ресурс]: приказ М-ва культуры от 23 нояб. 1960 г. Гл. 3: Государственное управление культурным строительством. Апрель 1953 г. – март 1992 г. // М-во культуры Рос. Федерации: офиц. сайт. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/museum/detail.php?ID=274138&print=Y> (дата обращения: 30.03.2017).
11. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. В 2 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. 640 с.
12. XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. В 3 т. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 3. 608 с.
13. Михайловская М.А. Музейная экспозиция (организация и техника) [Электронный ресурс] // Музееведческая мысль в России: сб. док. и материалов. М., 1964. URL: <http://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/91243-muzeevedcheskaya-mysl-v-rossii-xviii-xx-vekov-sbornik-dokumentov-i-materialov-kollektiv-avtorov/read/page-47.html> (дата обращения: 30.03.2017).
14. Падалкина О.В. А.П. Уманский и музеи края // Вопросы археологии и истории Сибири. Памяти профессора А.П. Уманского. Барнаул, 2008. С. 210–214.
15. Отчет об археологической экспедиции АККМ за 1959 г. // ГААК (Гос. арх. Алтайского края). Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 379.
16. Материалы о работе АККМ за 1955–1964 гг. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 268.
17. Демин М.А. Талантливый ученый и замечательный человек / М.А. Демин // Вопросы археологии и истории Сибири. Памяти профессора А.П. Уманского. Барнаул, 2008. С. 3–15.
18. Демин М.А. Археологические исследования А.П. Уманского на Алтае (1956–1963 гг.) / М.А. Демин // Изв. Алт. гос. ун-та. Ист. науки и археология. 2016. № 2 (90). С. 200–205.
19. Годовой отчет о работе АККМ за 1959 г. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 392.
20. Шелегина О.Н. Музейная сеть Сибирского региона: процессы формирования и адаптации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 344. С. 103–110.
21. Годовой отчет о работе Горно-Алтайского областного краеведческого музея за 1956 г. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 296.
22. Стругова М.Р. Из истории Кубанского историко-краеведческого музея (1950-е гг.) // Наследие веков. 2015. № 3. С. 109–112.
23. Щеглова Т.К. Этнографические исследования в Алтайском крае: история и современность // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае, 2007.: сб. ст. Барнаул, 2009. С. 171–185.
24. Полухин Т.А. Отчет об экспедиции Алтайского краевого музея в Усть-Пристанский, Косихинский, Кытмановский и Тогульский районы Алтайского края в 1960 г. // АГКМ (Арх. Алтай-

ского гос. краеведческого музея). Ф.Р-10. Оп. 1. Д. 5.

25. Полухин Т.А. Отчет об экспедиции Алтайского краевого музея в Косихинский, Кытмановский, Тогульский районы в 1960 г. // АГКМ. Ф.Р-10. Оп. 1. Д. 71.

26. Размустова Т.О. «Провинциальные академии наук» // Русская провинция. Культура XVIII – XX вв. М.: Рос. ин-т культурологии, 1992. С. 73–75.

27. Годовой отчет о работе Каменского краеведческого музея за 1961 г. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 475.

28. Годовой отчет о работе АККМ за 1965 г. // ГААК. Ф.Р-288. Оп. 2. Д. 52.

29. Отчет Алтайского краевого музея за 1961 г. // АГКМ. Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 14.

30. Годовой отчет о работе Бийского краеведческого музея за 1954 г. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 248.

31. Отчет Алтайского краевого музея за 1964 г. // АГКМ. Ф.Р-7. Оп. 1. Д. 15.

32. Годовой отчет о работе Каменского краеведческого музея за 1965 г. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 553.

33. Годовой отчет о работе Горно-Алтайского областного краеведческого музея за 1965 г. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 554.

34. Галихузина Р.Г. Государственное управление деятельностью культурных учреждений в Татарстане в 1950–1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 28 с.

35. Материалы о работе АККМ за 1964–1968 гг. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 532.

36. Демин М.А. Государственные музеи Алтайского края середины 1950-х гг. (по материалам инспекционных проверок) // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России: сб. науч. ст. Омск, 2016. С. 237–240.

37. Отчет о работе Горно-Алтайского областного краеведческого музея за 1959 г. // Гос. арх. соц.-правовой документации Республики Алтай. Ф. Р-64. Оп. 1. Д. 190.

38. Годовой отчет о работе Бийского краеведческого музея за 1965 г. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 552.

39. Хугаева М.Г. Образовательная деятельность исторических музеев России: автореф. дис. ... канд. культур. СПб., 2008. 24 с.

40. Тексты обзорных лекций-экскурсий Каменского краеведческого музея за 1958 г. // ГААК. Ф.Р-1041. Оп. 1. Д. 359.

41. Пыжиков А.В. Социально-психологические аспекты общественной жизни [Электронный ресурс] // Хрущевская «Оттепель» 1953–1964 гг.: электрон. б-ка Royallib.com. URL: http://royallib.ru/read/pigikov_aleksandr/hrushchevskaya_ottepel_1953_1964_gg.html#1322489 (дата обращения: 31.03.2017).